

**Валерий
ЛЮБУШИН**

**АНТИЧНЫЕ
АРАБЕСКИ**

**Валерий
ЛЮБУШИН**

АНТИЧНЫЕ АРАБСКИ

**Петропавловск
2003**

АОНИДЫ*

Судьбы поразительны виды,
Затерян их в вечности след.
На арфах поют аониды
Про счастья бесценный билет.

Его я не вытяну просто,
Безвольный и робкий игрок.
Свисают янтарные грозди,
Хмельного сатира должок.

Напрасно надежда стучится
В груди, что не знает побед,
Но вспышкой любви озарится
Поэзии благостный свет.

Декабрь 1998 г.

*Аониды (греч.) – музы искусства в греческой мифологии.

ЕГИПЕТ

* * *

Непостижимый дух Египта
Пытаемся мы разгадать,
Значенье слов и тайну свитка
Нам не дано прочесть, узнать.

Где власть песка и Нила глина,
В пространстве вечности и снов
Стоят седые исполины
Визиткой каменной веков.

Исчезнут люди и события,
Но не погаснет солнца свет.
Расскажут ли нам знаки свитка
О том, что скрыто в дымке лет?

Но каждый раз мы пирамидам
Упрямо задаем вопрос:
Какой колосс создал их плиты
И кто на землю их принес?

23.XI.2002.

ЛЮБОВНИК НЕФЕРТИТИ

Как ни крутите, не вертите -
Существовала Нефертити.
Е. Евтушенко.

Грядет красавица...
Вы с нею не шутите.
Она избранница,
Шалунья Нефертити.

Глаза то ластятся,
То в гневе, то смеются.
Любви лукавица,
И губы не сдаются.

На них румянится
Заря... клубники слаще...
Целуй, забавница!
Тебя нет в мире краше.

Зрочки – смородины...
И вся – костер на льдине.
Тоскует родинка
На шее лебединой.

Плывет прелестница
С походкой королевы.
О счастья вестница
Под знаком Водолея!

Душа измучится,
Ей без любви нейметя.
Судьба - разлучница,
Как сердце страстно бьется!

Грядет красавица...
И на далеком Крите
Со мной останется
Навеки Нефертити.

Октябрь 1998 г.

1/ Нефертити /др. егип./ - красавица грядет;

УРАН И ГЕЯ

...первыми существами,
появившимся из Хаоса, были Гея и Уран
Айзек Азимов. Занимательная мифология.

Из хаоса и тлена
Явились на экран
Космической вселенной
К нам Гея и Уран.

Уран – мужчина, Небо,
А Гея – женщин стать,
Земля, что станет слепо
Любить и обожать.

Пролейся, Небо, жадно
На Землю сверхдождем,
Отрадным, долгожданным,
Который долго ждем.

Герои и титаны,
Вся божия шпана,
Полезли из лохани,
Какого им рожна?!

Уйдем от компромата,
Да правит всем любовь!
Но в родах виноваты
Урана семя, кровь.

В азарте том сближенья
Нам помощи, Эрот!
Влеченье, ласка, жженье
Людской продолжат род.

27.03.2003 г.

ЗЕВС И ЕВРОПА

Европа, дочь Агриопы и Агенора*, сидонянка.
Юпитер (Зевс), превратившись в быка,
перевез ее из Сидона на Крит, и она родила
ему Миноса, Сарпедона и Радаманта.

Гигин

Европа, я не сплю ночами.
Вся жизнь моя – сон наяву...
Но вдруг согрелось все лучами,
И я прозрел, зачем живу.

Постыла мне супруга Гера,
Скандалы с нею что ни день...
Потрясены устои веры,
Я взят любовью в сладкий плен.

А в горле ком... и взор туманом,
Я сохну в муках по тебе...
Дочь Агенора с нежным станом,
Звездой будь в моей судьбе!

Не бойся же меня, красотка,
Из-за тебя я стал быком...
Большим, с молящим взглядом, кротким,
Так оседлай меня верхом!

Желанье вспыхнуло неволью,
Я кинулся в пучину вод,
Чтоб драгоценный воз по волнам
На Крит доставить в скрытый грот.

На берег выйдя, я дорогу
К душе твоей в пылу нашел,
В моих объятьях, недотрога,
Тебе так стало хорошо.

Горжусь своей мужскою статью,
Что мне упреки, гнев жены?
О Гера, как ворчишь некстати,
Не ощущаю я вины...

А грех с Европой – память сердца,
Его мне вспоминать всегда...
От страсти никуда не деться,
Европа, встретимся когда?

2.02.2003 г.

*Агриопа, Агенор – финикийские царица и
царь, родители Европы.

АФРОДИТА

Она из волн морских явилась,
Божественной сияя наготой,
И золото волос струилось,
Всех поражая дивной красотой.

А по бедру - любви награда -
Стекала капля из морских глубин,
И тень от пламенного сада
Кружила голову, что неба синь..

Скользя по зыби волн лазурных
Средь звуков труб ликующей любви,
Тритоны, вспыхнув страстью бурной,
Ее к пескам прибрежным увлекли.

Тот остров Кипром назывался,
Зефиры пели там, смиряя жар.
И к солнцу кипарис вздымался,
Вдыхая неба голубого дар.

Цветы томились, ворковали...
О рай любви! Свирели пели гимн.
Дриады нежно лепетали –
То Эрос был. И имя ему Жизнь.

Не зря Диона с Зевсом слиты.
Их плод любви нам светит из времен.
Не покидай нас, Афродита!
Мать красоты у множества племен.

Пора богов, что дым столетий,
Мы тонем в прозе быта, суете...
Нет Афродиты, только сплетни,
Но кровь тоскует вновь по красоте.

Октябрь, 1996 г.

ЭРОТ*

Эрот, проказник и шалун, божок,
Неисправимый баловень у счастья.
Для всех поклонников любви дружок,
Но равнодушью недруг и бесстрастью.

Он в небе запыхавший в ночь болид,
С ним жить хочу всегда
я в очной дружбе,
Я не могу его ругать, хулить...
Нам место за столом, а не по службе.

Поднимем кубки с пенистым вином,
Амброзией из старой бочки, кстати,
И выпьем, чтоб ходили ходуном
От наших чувств скрипели бы кровати.
4.03.2003 г.

Я видел нимфу утром
на морском песке.
Она, как день, нагой
сияла красотой,
На солнце нежилась,
и в милом завитке
Волос
скрывалось лето каплей
золотою.

10.10.2003 г.

*Эрот (Эрос) – бог любви у древних греков.

СИРИНГА*

Сиринга пела о желаньях Пана,
Сиринга очаровывала мир...
И в звуках музыкального дурмана
Рождался вдохновения клавир.

Весь в лохмах козлоногий бог природы
Стучит копытом по камням дорог,
Его сейчас гнетет одна забота:
Любимым быть, все остальное – рок.

Как излечиться от тоски и раны,
Когда любовью жаркой опален
К хорошенькой нимфетке? И не странно,
Что сон пропал. И жжет весны огонь.

Но снова слышу звук свирели редкий,
И воскресает страстный зов души:
«Услышь меня, божественная детка,
Услышь... и жар великий потуши!»
2.04.2003 г.

*Сиринга (греч.) – нимфа, превратившаяся в тростник из-за преследования влюбленного в нее Пана. Тот из тростника изготовил свирель, на которой играл.

ГЕРАКЛ

Алкмена же родила двух сыновей: Зевсу она родила Геракла... Амфитриону же Ификла. Когда мальчику Гераклу было восемь месяцев, Гера прислала двух огромных змей к его ложу, желая погубить дитя. Алкмена стала громко звать Амфитриона на помощь. Но Геракл, поднявшись с ложа, задушил змей обеими руками.

Аполлодор

В суровой Аттике царили пыль да скука,
Когда на свет явился доблестный Геракл.
Ему такую мощь вручили боги в руки,
Какой до этого не знал ни друг, ни враг.

Ревнивой Геры выполняя рьяно волю,
Удавы к детям спящим быстро поползли,
Поверив сразу, что на змееву их долю
Добыча легкая, и лучше их не злить.

Геракл с Ификлом почивали в люльках сладко,
Когда в ночи сверкнули зраки подлых змей.
Тут Зевса сын проснулся и скользящих гадов
За шеи крепко взял и придушил скорей.

Он рос не по часам, но всё ж в могучей вере,
С Хироном* мудрым узнавал, как в мире жить,
Созрев для битв земных, по наущенью Геры,
Он должен подвигов двенадцать совершить.

Трусливый Эврисфей погряз в интриге грязной,
Задумал юношу бесславно погубить.
Послал его на смерть в края Немей праздной,
Чтоб порвалась у вдохновенной жизни нить.

Рожден Ехидной жуткой царь зверей огромный,
Которому почти подвластен белый свет,
Но хищнику, стальной вцепившись
хваткой в горло,
Геракл переломил безжалостно хребет.

Так бой со львом немецким
стал победой первой,
С лернейской гидрой схватка –
славою второй...
Сумел поймать богини лань**
с душою нервной
И вепря полонить, хоть был не бог - герой!

Рассеял в небе синем птиц
стимфальских свиту,
Отмыл конюшни, трон у Авгия-царя
И усмирил быка с крутых отрогов Крита,
В загон коней загнал фракийских чуть заря.

И амазонок, отвергающих Эрато***,
Мужскою статью укротил он на века,
А жертвенных быков напуганное стадо
Домой пригнал и напоил водой слегка.

Еще добыл по просьбе жалкого микенца****
Плоды созревшие из сада Гесперид,
Пса Цербера из ада, жлоба, извращенца,
Всем показал, явив его ужасный вид.

О прошлом судим мы всегда не без причины:
Геракл устал для славы подвиги свершать,
Он стал глупцом.... Как слаб любой мужчина,
Когда в девицу он влюблен, забыв про мать.

Теперь все подвиги не в счет
в подлунном мире,
Герой влюбился сильно,
впав в блаженный сон.
Он страстью воспылал к грудастой Деянире,
Он красотой белых бедер ослеплен.

Отшибло у Геракла разум безвозвратно,
Он – подкаблучник, он, друзья, почти не он.
Данайский дар жены – хитон из шкуры с ядом,
От крови Несса***** мука и предсмертный стон.

Сегодня вряд ли кто чтит нежности гиганта,
Все в жизни тлен сплошной, забвения река.
Но, прикорнувши кротко на плечах Атланта
Земля, как женщина, влюбляется в века.
Ноябрь 1996, 2003 гг.

*Хирон – кентавр, обучающий Геракла наукам и искусству борьбы.

**Богини лань – лань Артемиды, богини – покровительницы зверей и охоты.

***Эрато – муза любовной поэзии.

****Жалкий микенец – царь микен, посылающий Геракла на тяжелые испытания по наущению Геры, жены Зевса.

*****Несс – кентавр, воспылавший страстью к Деянире и похитивший ее у Геракла. Смертельно раненный стрелой Геракла завещал Деянире сделать из его шкуры хитон, от которого Геракл погиб.

АПОЛЛОН И ДАФНА

Когда Аполлон преследовал Дафну, дочь реки Пеней, деву, она попросила защиты у земли, которая приняла ее в себя и превратила в дерево лавр. Аполлон сломал его ветвь и возложил себе на голову.

Гигин. Мифы.

Я Аполлон, бог света и искусства,
Я Феб, что в Дафну юною влюблен,
Я испытал накал великой грусти,
Исторгшей из меня тяжелый стон.

Я претворил его в любви признание,
Моя золотокудрая краса,
Похож на истукана изваянье,
Стекает вниз отчаянья слеза.

Мне не понять, о дочь речного бога,
Зачем бежишь в испуге от меня,
И почему боишься, неотрегога,
И неужели будешь ты одна?

Ты обернулась в лавр вечнозеленый,
И разошлись у нас с тобой пути...
Настиг тебя, сгораю - аз влюбленный,
Ты ж дерево.... Какая боль в груди!

С тех пор лелею лавр,
 в нем дышит вечность,
Он возвращает дни весны моей,
А страсть то в сердце,
 то уходит в млечность,
Но только, чтобы стать еще сильнее.

23.02.2002 г.

ПАН*

Пан был получеловеком-полузерем. У него была густая борода, рожки, козлиные ноги с копытами и длинный ослиный хвост.
Энциклопедия. Мифология.

За пнём корявым притаился Пан*,
Он ждет, и что ему любые сроки,
Свирель молчит, и не звучит тимпан,
Толкает страсть к роману на дороге.

По телу разливается тепло,
Приап могучий требует разрядки...
И вот вокруг с зарею рассвело,
День наступает на утехе падкий.

Пан хочет тело молодое мять и сжать,
Да так, что тихо, бедный, подвывает,
Он жаждет в жен дев юных превращать,
Хотя урод, но дело в ласках знает.

Так в каждом до поры инстинкт тот спит,
Но подступает властный миг восстанья...
Тут забываешь нормы, всякий стыд,
И в теле пробуждается желанье.

Немало дев, познавших Пана власть
И подвизавшихся теперь на ложе страсти,
Не осуждайте их, ведь пробил час,
Им сам Амур сказал однажды: «Здрасьте!»
23.03.2003 г.

(В вагоне поезда «Санкт-Петербург-Омск»)

*Пан – божество лесов и полей в древнегреческой мифологии.

ОРФЕЙ

Орфей полюбил Эвридику и, очаровав ее звуками кифары, взял в жены. Когда ее преследовал влюбленный пастух Аристей, она, убегая, наступила на змею и умерла. Потом ее супруг спустился в подземное царство, и ему поставили условие, чтобы он не оборачивался и не смотрел на нее. Когда он обернулся и посмотрел на нее, то второй раз утратил ее.

Фульгенций

Поют изумрудные волны,
Взлетает над ними дельфин,
Задором и радостью полный,
Игривый морей властелин.

На нем загорелый до бронзы
С кифарой фракиец Орфей,
Венчают багряные розы
Завитки смолистых кудрей.

Сын нимфы речной Каллиопы,
Эагра наследник прямой,
Среди кифаредов Европы
Он самый искусный и свой.

Играет – и все замолкает,
Поет – и заслушались мы...
И голосу бога внимает
Пес Кербер из логова тьмы.

Сам «Арго» с хитрейшим Ясоном
Плыл, веруя в голос судьбы,
Мелодии вторили склоны,
Там песни звучали любви.

Как сердце свое раскрывали
Навстречу Орфею - певцу!
А чувства великое право
Пришлось кифареду к лицу.

Склонилась к нему Эвридика
И сердце вручила свое,
Под кронами лиственниц диких
Обрел он объятья ее.

Но счастья ничем не измерить.
Любовь их, как сон, глубока.
И можно на четках проверить,
Что время ей миг – не века.

Спасаясь от ласк Аристея*
Под трубные крики осла,
Красавица, крикнуть не смея,
Укуса змеи не снесла.

Да, мир наш трагичен и тесен!
Любви угасает звезда,
И звуков восторженных песен
Не слышать уже никогда.

Орфей вниз спустился к Аиду
Супругу игрой выручать,
Чтоб милую снова увидеть
И больше ее не терять.

Нарушив Аида наказы,
Как только взглянул на нее,
Исчезла любимая сразу
Во мраке подземном. И все!

Певец безутешен был в чувствах,
Он чудо пытался свершить,
Но все же бессильно искусство
Загадку Творца разрешить.

Хоть жалок бег нынешней жизни
И воем в тоске ураган...
Орфей, не прими укоризны,
Мы любим твой плач и пеан!

Июль 1998 г.

*Аристей (греч.) - соперник Орфея,
преследующий Эвридику.

ДОЖДЬ ДАНАИ

Царю Акрисию, обратившемуся к Богу с
вопросом, родятся ли у него дети мужского пола,
бог ответил, что у его дочери Данаи родится сын,
который его убьет.

Аполлодор. Мифологическая библиотека.

Я вспомнил картину Рембрандта,
Данаи божественный лик...
По прихоти вещей таланта
Сюжет о царевне возник.

Акрисий – царь гордый Аргоса -
С достоинством правил страной,
В ней пели стрекозы, и росы
Бодрили, как чаши с вином.

Тиран ждал наследника-сына,
Жена родила ему дочь...
И стал небосвод темно-синим,
И страхом пронизана ночь.

Предрек, задыхаясь, оракул
От внука Акрисию смерть.
Что делать?.. Не быть дочке в браке
И воле богов не дозветь.

Царь дочь заточил в мрак темницы,
Чтоб девственной сохла краса
И чтобы ночами ей сниться
Не стали любви голоса.

Но Зевс, увлекаемый страстью,
От мощных препятствий не сник,
Дождем золотым и всевластным
К ней в лоно со стоном проник.

О счастье быть женщиной бога,
С ним слиться в порыве страстей...
И вот в девять месяцев срока
Рождается мальчик Персей.

Царь, гнев свой избыточный сея,
Свершает неправедный суд:
Сажает Данаю с Персеем
В окованный жестью сундук

И в воду с обрыва бросают
Великую жертву... и вот
Сундук стайей рыб обрастает
И в дали морские плывет.

Его прибивает волнами
К Серифу*, где ловит Диктис
Дары Посейдона сетями,
Пока благоденствует брыз.

Сундук открывает умелец...
И что же увидел рыбак?
В нем женщина, с нею младенец,
Что носит в себе Зевса знак.

По воле отца-олимпийца
Они спасены от беды.
Данае и сыну-младенцу
Еще суждено в миф войти.

Персей одолеет Горгону,
Спасет Андромедину честь,
Получит в награду корону
И Зевса великого весть.

Но это потом, а ребенок
Растет не по дням – по часам,
Он мудрой Афины совенек,
Для матери – счастья бальзам.

Затеявший диска метанье,
Не зная Акрисия род,
Броском роковым и сверхдальним
Он деда случайно убьет.

Священны капризы у власти,
Со Зевсом уловки глупы...
А дождь золотой божьей страсти
Для женщин дороже судьбы.

Ведь правит тем полом природа
И требует лоно дождя,
Упавшего вновь с небосвода,
Чтоб жизни вершилась чреда.

23.03.2003 г.

*Сериф – остров, к которому прибило ящик
с Данаей и Персеем.

ПСИХЕЯ

А ты была, как дым неуловима...
Вс. Рождественский

Психея – душенька, голубушка, жена,
Красавица воздушная, хмельная...
Ты – жизнь моя, огонь, восторг, любовь, весна,
Прелестная, желанная, родная.

Ты создаешь и рушишь целые миры,
В глубины проникаешь океана,
Рождаешь из земли кипящие пары
И заставляешь петь алмаза грани.

Ты оживаешь чудом в семени зерна,
В цветении прекрасного жасмина,
В тревожном сне ты нам верна и не верна,
Ты – красота! И сердце бьется сильно...

Я твой, шалунья, греза, ангел и дитя,
Ты прорастаешь, звуками играя,
В тебе и в нас трепещет божья красота,
Что каждый миг живет и умирает.

Апрель 1997 г.

АЛКЕСТА

Какие женщины были самыми чистыми:
Пенелопа, дочь Икария, жена Улисса,
Эвадна, дочь Филака, жена Капанея.
Лаодамия, дочь Акаста, супруга
Протесилая.
Гекуба, дочь Киссея, жена Приама.
Феоноя, дочь Фестора.
Алкеста, дочь Пелия, жена Адмета...
Гигин

Голубоглазая и стройная Алкеста
С румянцем персика на девичьем лице,
Для пылких женихов – желанная невеста,
Жемчужина – звезда на царственном венце.

Аэды в ямбах звонких лик её воспели,
Она затмила красотой женщин всех,
А царь-отец, в боях громкоголосый Пелий,
Разлуку с дочерью признал
за смертный грех.

Но отказать в руке ее – нужна причина,
И он сказал потом: «Отдам ее тому,
Кто с риском диких запрыгает
зверей и чинно
Невесту сделает хозяйкой на дому».

Тут бойких претендентов круг
почти распался.
Эллада! Где герои смелые твои?
Один из них, в конце концов,
в дворце остался –
Адмет, Ферета сын, весь в пламени любви.

Он стал молить в слезах
красавца Аполлона
Помочь ему быстрее, не то сгорит в тоске,
И олимпиец, улыбнувшись благосклонно,
Впряг кабана с гривастым львом
в одном возке.

Так проиграл отец. С победой – страсть и вера!
Медовый месяц в поцелуях и игре,
Алкеста расцвела, и торжествует Эрос,
Пылает ложе ночью в чувственном огне.

Бегут года, семья растет и счастьем крепнет,
Ровесник-кипарис развесил крону в мир,
А волны моря шаловливо прячут гребни,
И засыпает звук на струнах древних лир.

А дальше рок вмешался в бытие Адмета,
Он должен умереть – таков судьбы закон.
И если за него смерть примут до рассвета,
То будет жить Адмет – так хочет Аполлон.

Как старые отец и мать боятся смерти!
Хоть тяжело – только жизнь дороже сыновей...
Тут стало ясно всем – никто не хочет жертвы.
Уми, Адмет, любимец бога и людей!

И ужас выжал стон и плач в дворцовых залах,
Тускнеет взор Адмета и прерывист вздох...
Но чувство вдруг Алкесту к подвигу позвало
За мужа умереть – как пожелает бог.

И смерть-разлучница решительно и важно
Прервала их союз на долгие года,
Но был спасен Адмет, муж славный
и бесстрашный,
Он не в Аиде, там, где вечности вода.

Вдовцу помог Геракл. В Элладе он известный
Герой, что пса смирил и бога обязал
Вернуть на землю златокудрую Алкесту
Тому, кто с нею жизнь свою навек связал.

Я не люблю времен, когда бесстыдно, громко
Кичится хамство, много лжи и пустоты.
Вот светоч для души мятущихся потомков,-
Алкеста, дочь любви и символ чистоты!

Август 1997 г.

ПАСИФАЯ

Античная баллада

Быка, с которым возлежала Пасифая,
С острова Крита привел живым в Микены
Геркулес.

Гигин

Дочь Солнца, Пасифая страстноликая,
Желаньем необузданным полна,
Преступная, а может и великая,
В грехе неукротимая волна.

Пылало солнце жаром сладострастия,
Европа Зевса в лоно приняла,
И в муках, криках, корчах безобразия
Младенца Миноса произвела.

Тот вырос, стал царем, но равнодушия
В любви супружеской не избежал.
Призывы плотские жены не слушая,
Дела державы сложные решал.

Восстал великий Рок на шашни Зевсовы,
Как холодно на ложе без любви!
У Пасифаи аргументы веские –
От Миноса любовных ласк не жди.

И прокляла любовь тогда несчастная,
Киприды культ забыт... и навсегда.
Над ним покров плетет Арахна властная,
А вместо нимф зияет пустота.

Гневлива Афродита нежнозадая:
«Раз нет любви – ярись слепая страсть!»-
В царице распалает лоно жадное,
Вулкана огнедышашую пасть.

А у царицы шея лебединая
И плеч покатошь, как любви вопрос,
И рук покорных трепетная линия,
Тяжелый сноп из золотистых кос.

К нескромным ласкам тело так податливо,
Нежнее персика, стройней, чем лавр,
Но как внушить скотине непонятливой
Влюбленной женщины интимный дар!

О лиры тонкострунное звучание,
Как пыл быка и милую воспеть!
Огня мечты и жгучего желания
Царице восхищенной не стерпеть.

Во сне могучий торс быка ей видится,
Огромные глаза, жующий рот,
На нем слюна, и храп великий слышится,
Упрямый лоб, в изгибе мощный рог.

Внушила Афродита чувства дивные,
Красотка ночь не спит не без причин.
О как скучны теперь ей сказки длинные
И как презрен хвастливый род мужчин!

Зовет Дедала, мастера известного,
И, чтоб быка любовью усладить,
Велит построить телочку чудесную,
Желая с ним великий грех свершить.

Готов обман, в нем Пасифая скрылася.
О счастье для соития двоих!
Какие стоны с ревом мощным вырвались!
Наш бык, в страстях изнемогая, стих.

И вскоре пролетело девять месяцев.
Царица Минотавра родила,
Не лик, а голова быка виднеется:
Любовь чудовище произвела.

Но Минос не на страстную виновницу,
А на Дедала злость излил свою,
И вот конвой дворцовый вместе с конницей
Ведет беднягу в мрачную тюрьму.

Не ждет Дедала вскоре избавление,
И воздухом свободы не дышать!
Но он не хочет смерти и забвения,
Он должен обязательно бежать.

Так из любви к Икару – сыну славному,
Он крылья изобрел в большой полет,
Уйти от мести царской – это главное,
От гнева только неба синь спасет.

Рванулся в небо отрок наш восторженный,
Жар Солнца воск на крыльях растопил.
И в море дерзкий пал, богами брошенный,
Погиб, но мир Икара не забыл.

Бушуют волны моря Икарийского,
Дедал спустился на скалистый брег.
Девы с Крита в смехе дружно прыскают,
Царицы обсуждая срам и грех.

Грядет от Афродиты наказание
Для Солнца, Зевса, Миноса-царя,
Европы и Дедала... и предание
Гласит о Минотавре не зазря.

Жизнь без любви – уродства порождение,
И сеет лишь безумие греха.
Приди ко мне, о муза вдохновения,
И пронесись, забвения река!

Как жалки Люций, Казанова, Берия,
Маркиз де Сад, Распутин, Дон Жуан!
Ты с Пасифаей их грехи измерила
И поняла ничтожество землян.

Октябрь 1997 г.

МИНОТАВР

Он имел голову быка, все же остальные части
тела у него были человеческие.

Аполлодор

Из тьмы густой ходов и переходов
Рождался душу холодящий рык...
И лабиринт, дворец для живоглота,
В молчании как будто бы поник.

Кровь стынет в наших жилах непрестанно,
Ум цепенеет, обморок велик,
Когда из-за колонн возникнет странный,
Необъяснимо жуткий бычий лик.

Глаза налиты кровью до безумья,
Из рта доносится сплошное «р-ры»,
Оскал зубов, нет, не зубов, а зубьев,
И всем понятно: тут не до игры.

То Минотавр, бык-людоед, что часто
Людскою данью кормится во тьме,
Он юношей и девушек со страстью
Съедает, чтобы голод утолить во мгле.

Явись же к нам скорей герой во славе
И заплати за боль Эллады всей,
Мы гимны посвятим, поэмы, главы
Тебе, афинский юноша Тесей!

3.04.2003 г.

АРИАДНА

Когда он (Тесей) прибыл на Крит, в него
влюбилась Ариадна, дочь Миноса...

Аполлодор.

Я страдальца Ариадна,
Я влюбилась в тебя, Тесей,
Твои ласки, я им так рада,
Мне дороже отчизны всей.

Для тебя, ясноглазый парень,
Я раскрыла сердце свое...
Стану я ничтожнее твари,
Если нас разделит воронье.

Не отказывайся от дара
И возьми из нитей клубок,
Победив врага Минотавра,
Обретешь ты отчий порог.

Но не знаю... нужна тебе ли?
Не могу без тебя я жить...
Я хочу, чтоб демоны* спели,
Как спасла Ариадны нить.

3.04.2003 г.

* Демоны (греч.) – низшие божества у древних греков, злые духи, служившие посредниками между богами и людьми.

ТЕСЕЙ

... Тесей выплыл в море, забыв натянуть на
корабле белые паруса. Эгей, увидев с акрополя
корабль, плывущий под черным парусом,
счел Тесея погибшим, кинулся вниз и погиб.

Аполлодор

Семь красавиц и семь эфебов*
Я от смерти на Крите спас.
Торжествуйте, Эллады небо
И Афины Паллады власть!

Я смотрю на спокойное море,
Что Эгейским звучит сейчас,
А на сердце великое горе
Камнем тяжким давит не раз.

Проведя свой замысел смело,
Обещал я отцу, дурной,
Черный парус сменить на белый
В знак победы, добытой мной.

Но от счастья хмельной и бравый
Белый парус забыл надуть,
И Эгей, мой отец и слава,
С горя бросился в водную глубь.

Ветер стих... вода не в обиде
Принимает жертву свою...
С той поры не могу я видеть
Гладь морскую в земном раю.
4.03.2003 г.

*Эфебы (греч.) – в Афинах и других греческих
городах: юноши старше 18 лет.

Аврора - предрассветный
ветерок,
Что кончится с восходом
солнца.

Аврора - аура, заря, Восток,
Надежды хрупкой в море
лоцман.
10.10.2003 г.

АРГОНАВТЫ

Мы уходим в напевы ветра,
В шорох трав, от себя далеки.
Может, так отплывали с верой
В золотое руно моряки.

На зеленой и вновь цветущей
От глубинной работы земле
Ворожили пеньем их души
Златокудрые девы во мгле.

А потом миражи и встречи,
Изнурительный в горы поход...
Не дошли до руна, и кречет
Криком траурным метил весь год.

Как же счастье добыть непросто,
Как от горя забыться, уснуть!
На холмах с крестами погосты,
Наш последний в бессмертие путь.
1962 г.

МЕДЕЯ

«Когда Медея увидела, что она, столько сделав для Ясона, подвергается такому позору, она сделала с помощью снадобий золотой венок и велела своим сыновьям отнести его в подарок мачехе. Получив подарок, Креуса сгорела вместе с Ясоном и Креонтом. Когда Медея увидела, что дворец горит, она убила своих детей от Ясона Мермера и Ферета и бежала из Коринфа».

Гигин. «Мифы»

Медея, ты поверила в любовь
Голубоглазого лжеца Ясона?
Как сердце вдруг затрепетало вновь
В беспамятстве до обморока, звона.

Он молод, предприимчив и плечист
И нагло проникает в душу ночью,
Он тот, кто в обольщении речист,
Он девам пылким дар не в снах – воочью.

Корабль ныряет в волны всей кормой,
Взмывая носом к небесам упрямо...
Не страшен нам волны истошный вой,
Наш «Арго» жив!

Плывет он к цели прямо.

А эта цепь - из золота руно,
Сияет ярко в солнечном веселье.
Сам щедрый Гелиос* еще давно
Его нам дал для славы и бессмертья.

Медея опасалась за одно,
Любовь свою, ее в грехе содеяв,
Эта**, мать и брата за руно
Предав, бежала от отцова гнева.

Душа Медеи – мрак, не света новь,
Язычество – еще совсем не вера,
Предательством ужалена любовь,
Она теперь ужаснее химеры.

И в гневе за измену и вину
Того, кто захотел себе корону,
Сожгла Креонта и его жену,
А также дочь, невесту для Ясона.

Но в злобе вновь эринний извлекла,
Чтобы детей Ферета и Мермера
Сгубить. Себя на муки обрекла,
Ведь месть и ненависть сильнее.

«Колдунья! Чужеземка! Песья кровь! –
Кричат ей гневно граждане Коринфа.
– Скорее сгинь, иначе в царстве львов
Глаза бесстыжки станут пищей грифа!»

Но только подвиг аргонавтов, их размах
И хитрость, доблесть дерзкого Ясона
Вновь оживут в стихах и грешных снах
Сладчайшей болью девственного лона.

Уйдут и канут в пропасти века,
Обман Ясона и Медеи ревность,
Приветливой Колхиды берега
Оденутся в мифическую древность.
1997, 1998 гг.

*Гелиос - бог солнца.

**Ээт(греч.) – царь Колхиды, отец Медеи.

ЕЛЕНА

Елена, ты Париса не пленяй,
Краса твоя непобедима.
Искус велик, а после не пеняй,
Дороги неисповедимы.

Но слепо страсть в заложницы берет
Жену спартанца Менелая...
Как молит взгляд, в улыбке жадный рот,
Утехи обещая рая.

И не сдержать в узде любовных мук
Царевичу из славной Трои.
Все громче раздается сердца стук...
Их стало двое, а не трое.

Скрываются потом на корабле
Под всплески весел многоструйных,
На море их союз, а не на дне...
Как сладки ночи в новолунье!

Им снова Афродита помогла,
Доставив судно прямо в Трою.
А дальше гнев и долгая война,
Расплата за любовь – не скрою.

Мы тоже платим за свою любовь,
Не вырвавшись из быта плена.
Но как звучит из глубины веков
Любовный вздох моей Елены.

Май, 2000 г.

МОНОЛОГ ОДИССЕЯ

Я – Одиссей, скиталец и бродяга,
Вояка, плут, любовник и герой.
Заматерел я в разных передрагах,
Чтоб в них услышать зов судьбы иной.

Кому нужна пылающая Троя,
Обвал смертей и жертв молящих крик?
Для злобы распаленной нет покоя,
И я колол, рубил, крушил... и сник.

Я открывал таинственные страны,
Влюблялся в обольстительных Цирцей...
И заживали, зарастали раны,
Вновь оживали голоса друзей.

Я дальше плыл, весь в поисках, тревоге,
Я плыл... и слушал пение сирен,
Я нищим стал, чтоб встретить на пороге
Родного сына в окруженьи стен.

Меня здесь люди просто не любили,
Кто помнит тени, призраки войны?
Так кифаредов сказочные были
Живущим наслажденьем не нужны.

В последний раз, пылая страшным гневом,
Я женихов жены всех перебил...
И тут, залюбовавшись синим небом,
Просил у Бога, чтоб меня простил.

Теперь я старец-царь, моя Итака!
Измена Пенелопы не страшна.
Люблю детей от сына Телемака,
И дремы мне покой дороже дня.

Но сон глубокий отлетает, тая,
Я слышу – в гости к нам идет весна.
Вновь жребий шлет судьба, и Навзикая
Смеется и приветствует меня.

Апрель, 2001 г.

СИВИЛЛА

«... первой сивиллой стала Герофила,
получившая вещей дар от Аполлона. Она
попросила у влюбленного в нее бога
долголетия... но позабыла о вечной молодости и
чуть не весь свой долгий век провела древней
старухой».

Из мифологических источников

С треножника курится в небо дым,
Кружится голова от ароматов странных,
Танцует женщина – из очень молодых,
Красой своей любого в сердце ранит.

Но все сильнее мечется она,
В экстазе тело иступленно бьется,
И падает, как будто бы мертва,
И кажется, что больше не очнется.

Но вот глаза решилась приоткрыть,
В них страсть, безумие... Как это дико!
И начинает вдруг отрывисто вопить
И проричать, как праведница Дика.

Когда в нее влюбился Аполлон
За красоту и танца дар весенний,
Он к жрице захотел пойти в полон
И наградил на тыщу лет прозреньем.

Но память подвела ее в одном:
О молодости вечной позабыла,
И стала вся прелестница потом
Старухой дряхлой с именем Сивилла.

Предсказано в веках и сбудется беда:
Паденье Трои и позор Эллады,
Пожар Везувия, и Рима ворота
Раскроются для варваров из ада.

Их было девять – старых, мудрых книг,
Осталось три, конечно же, не больше,
Сивиллин дар от времени не сник,
А жить становится все горше.

Ноябрь, 1996 г.

ДАФНИС И ХЛОЯ

Город прекрасный на Лесбосе есть – Митилена,
Храмы, дворцы и каналы из белого камня,
В водах лазурных играют наяды, сирены,
Славя отца Ахелоя и мудрого Пана.

В стадиях нескольких дол
 был уютный, чудесный:
Рощи, луга и цветы – до них люди охочи,
А на холмах виноградные лозы любезно
Всем предлагали плоды,
 сладко-сочные, впрочем.

Там, на лужайке прелестной, стояло поместье,
Стадо бродило, и редко брехали собаки,
Вдруг прибежал козопас и принес

 всем известье:
«Мальчик-найденый с козюю...
 И это не враки!»

Имя младенцу назвали веселое – Дафнис.
Рос, на свирели играя. Стал пастырем овнов.
Правда, на время, что детством зовем,
 с ним расстались,
Девушке Хлое, подкидышу милому, слово:

«О Афродита, богиня, любимая нами!
Я, как и Дафнис, безродной росла и невинной,
В сердце горит негасимое страстное пламя
К юноше славному очень
 со смелостью львиной.»

Дай нам, Киприда, взаимное знание и счастье,
Дай нам детей и семейного крепкого быта,
Мир и любовь даже в бурное слишком ненастье,
Тихую в старости смерть,
 что от времени скрыта!»

Кротко рекла. И в ответ улыбнулась богиня
Ласково, нежно, вся кутаясь
 в пурпур воздушный:
«Милая Хлоя! Да сбудется. И не покинет
Дафнис Тебя, пышнокудрый,
 отважный, послушный!»
26 августа 1996 г.

* * *

Фалес был сыном Эксамия и Клеобулины.
Диоген

Чудак Фалес из славного Милета
Сказал: «Вода – начало всех начал...»
Он – провозвестник разума и света,
А мысль остра, как лезвие меча.

Мудрец ушел со службы, быт забросил,
Чтоб истину прозреть в своей судьбе,
Найти ее в соцветьях алой розы,
В сомнениях, ученье и борьбе.

Его сейчас оспорить мы бы рады,
Кричим: «Вино - вот суть, а не вода!»
Но и вино – та влага винограда,
Что в нас готова бунтовать всегда.

Так, проникая в ритмы, бег природы,
Фалес постиг бессмертие души,
При этом презирал пустые оды,
В которых только лесть и горы лжи.

«Познай себя» - итог его прозрений,
Он первый из семерки мудрецов*.
Фалес, Фалес, ты эхо или гений?
Скорей, талант среди толпы глупцов.

6.03.2003 г.

*Клеобул, Солон, Хилон, Фалес, Питтак, Биант,
Периандр – полупоупендарные мудрецы Древней
Греции.

ПАСТОРАЛЬ

Пастораль – жанр и вид европейской литературы, рассказывающий о жизни и любви пастухов.

Утонченная пастораль
Из времен Феокрита и Лонга.
На уступе одной из скал
Примостился пастух ненадолго.

В бурдюке играет нектар,
Сыра козьего ломоть из дома
И свирель, Аполлона дар,
От которой такая истома.

Он запел с душой, заиграл
Про пастушку, кудрявую Хлою,
Ту, которой грудь целовал...
И еще про погибшую Троию.

Вот пастушка спешит на зов,
В ласках страстных она замирает,
И зеленой листвы альков
Их объятья в себя принимает.

А любви неподделен жар,
А трава так душиста, уютна...
Не на шутку любовный пожар,
Не на час, не на день, не на сутки.

Но потом вмешалась жара,
И тела погрузились в ту дрему,
От которой поют ветра
И шаманят раскатами грома.

27.03.2003 г.

ПАРФЕНОН

Акрополь, абаки*, аркада...
Оракул вещает на бис,
Из мрамора тут анфилады,
Прекрасен узорочьем фриз.

До ясности резкость лазури,
Стремительна легкость колонн,
Шагает сквозь времени бури
Красавец веков Парфенон.

Храм тянет с надеждой ладони,
Забыв про вражду и мечту,
В забвении Троя и троны,
Гомера не знают, но чтут.

Отравлены алчностью души,
Об этом хоть книги пиши,
Но меньше страдаешь от стужи
И больше от хамства и лжи.

Мы лишь равнодушное стадо,
Идущее в ночь на убой.
Афины, Парнас и Эллада,
Гордитесь своей красотой!
Декабрь 1998 г.

*Абака (греч.) – верхняя часть капители колонны, обычно в форме прямоугольной плиты.

НОВАЯ АТЛАНТИДА

«В один злой день, в одну злоую ночь остров
Атлантида, погрузившись в море, исчез».

Платон. «Тимей»

Наш мир исчезнет,
как когда-то Атлантида,
Оставив только эхо, шорох, тихий гром.
И волны моря скроют мрамор
зданий, плиты,
Громады небоскребов, скверы,
книжный том...

И все провалится в безмолвие и тайну,
Уйдет на дно и тенью спрячется в излом
Морских ущелий, впадин.

И не перестану

Я ужас ворошить страданьем и умом.

А водоросли ласково обнимут тело,
Что так открыто наслаждалось
солнцем, днем,

И крохотки из слов,
созвучий резких, смелых
Всплывут со дна соцветьем
терпких идиом.

Чтоб аромат тяжелый,
йодистый и крепкий

Мне ноздри нежно и тревожно щекотал,
Рождая память о стране

прекрасной, редкой
И той, которую терял, любил и ждал.

Ноябрь 1999 г.

Люблю я грозный дух Эллады,
Бессмертие ее богов.
Дела героев "Иллиады"
Живут в гексаметрах веков.

Стремленья юной Антигоны*,
Платона вещие слова
И светлый мрамор Парфенона
Раскроют тайны мастерства.

Киприды** нежные касанья -
Награда доблестным мужам,
Когда их мучит пыл желанья
И вдохновенный музы жар.

Презрев свой страх перед Аидом
Все те, кто Грецию любил,
С царем спартанским Леонидом
Легли в ущелье Фермопил.

Не пропустив жестоких персов
В свои свободные края,
Вновь доказали, что не зверства,
Важнее честь, любовь, заря.

Я вместе с ними был в сраженье
И знаю: вечна красота,
Свобода, мужество, свершенье.
Все остальное - маета.

9.10.2003

***Антигона** (греч.) - главная героиня одноименной трагедии Софокла.

****Киприда** (греч.) - одно из имен богини любви Афродиты, родившейся на Кипре.

РИМ

* * *

После нас – хоть потоп.
Римская поговорка

Фалернского налей, слуга!
Хочу напиться, чтоб забыться...
Зачем дрожит твоя рука,
Как ночью тошно мне, не спится.

Всем миром правит наш Орел,
Победна поступь легионов,
Но счастья так и не обрел
Я, Гальба, сын центуриона*.

И не помогут Лары** мне,
Мой дом – не дом, он только спальня...
Хотя я в латах и броне,
Но смерть отнюдь не призрак дальний.

Танцуй, рабыня, страх деля
Со мной. Ты, вроде, не согласна.
Мне не нужна душа твоя,
Ведь вскоре жизнь для нас угаснет.

Застлала небо пелена
И звездный путь, что назван Млечным,
Вина фалернского, вина!
А там уснем в объятиях вечных.
12.04.2003 г.

***Центурион** (лат.) – в римской армии, чин соответствующий капитану, выдвиженцу из солдат.
****Лары** (лат.) – римские божества, оберегающие дом, семью, общину, город.

ПОДРАЖАНИЕ КАТУЛЛУ

Лесбия снова со мной! То, на что не надеялся, –
сбылось! О, как сверкает опять великолепная
жизнь!
Валерий Катулл

О Лесбия, подружка дорогая,
Со мною вновь вина из кубка пригуби,
На ложе, от объятий обмирая,
Рукою приласкай мой скипетр любви.

Я день и ночь готов служить Амуру,
Скорей прижмись ко мне
пылающим бедром
И дерево обвей лозой, чтоб сдуру
Оно не издавало звуки, словно гром.

Дарю кошель! В нем звякает сестерций*,
Купи из льна тунику и тугой корсет...
Я не завидую, потомок
мой Проперций**,
Плохим стихам...
Прими же дружеский привет.
18.04.2003 г.

***Сестерций** (лат.) – серебряная монета в древнем Риме.
****Секст Проперций** – римский поэт, продолжатель традиций Катулла.

ПРЕЛЕСТИ КЛОДИИ

Дивная ножка твоя паросский мрамор затмит.
Лукан

Клодия, детка, сними поскорее тунику!
Я обожаю не тело нагое смотреть...
Верю я больше Венеры прекрасному лику,
Что заключила меня в золоченую клеть.

Груди твои из каррарского мрамора арки,
Шея – голубка, что в небо вспорхнула.
Лови!

Ножки стройны, что колонны изящные в
парке,
Путь укажут счастливцу в пещерку
любви.

Клодия, милая! Я онемел от восторга,
Все говорят, от вина. Что неправда...
налей!
Мы обезумели в играх любовного торга,
Нет ничего упоительней ласки твоей!
21.04.2003 г.

КЛОДИЯ - ВАЛЕРИЮ КРАССУ

Красс, мой любимый, я жду тебя вечером
в термах
Я возжелала растаять в объятьях твоих.
Ты прихвати два кувшина с вином -
мы богема,
Выпить хочу я, восторг разделив на двоих.
10.10.2003 г.

ГЛАДИАТОР

Гладиаторы (от лат. *Gladins* – «меч») – в
Древнем Риме: профессиональные бойцы,
сражавшиеся на арене перед публикой до
тяжелого ранения или смертельного исхода.
Словарь античности.

Я стою на арене, я раздавлен виною...
Рев толпы не смолкает,
в нем ликует война.
Я добился победы, но какую ценою!
Я убийца! И душа моя болью полна.

Кровью друга забрызган,
онемев до безумья,
Потерял я товарища, проклят судьбой...
Кто оспорит мне жертву, того не пойму я
И последним ударом вмиг
покончу с собой.

А внутри нарастают возмущенье и горе,
Гнев меня обуяет и посевою взойдет.
Содрогнись, Рим великий!
Ты увидишь, что вскоре
Гроздь гнева созреют, заалет восток.

Я стою... на арене, я ее гладиатор,
Но я знаю: зажжется в этом мраке свеча,
И тогда боль миллионов станет
гибелью ада,
И империя рухнет под ударом меча.
17.04.2003 г.

СПАРТАК

... Спартак – фракиец... человек не только
отличавшийся выдающейся отвагой и
физической силой, но по уму и личности
характера стоявший выше своего положения...
Плутарх

Их было семьдесят*, стремившихся
к свободе,
Всего лишь семьдесят отчаянных бойцов,
Служивших на потеху римскому народу,
Готовых к смерти на арене храбрцов.

Бежать, бежать из клетки смрадной,
ненавистной,
В ней запах крови до скончания веков,
Вдохнуть в себя опять всей грудью
воздух чистый,
От счастья закричать до самых облаков.

В путь, гладиаторы из школы Батиата!**
Теперь не служит меч наживе и толпе.
Скрывайтесь на горе! Везувий вам отрада,
Защита от слепой покорности судьбе.

И вскоре во главе людей на юг бежавших,
Спартак-фракиец, Крикс отважный,
Эномай
Явили Риму, что такое раб восставший,
Свободный человек, в родной
влюбленный край.

Непобедимые доселе легионы
Разбиты в пух и прах и отступают в Рим,
Доносятся с полей сражений вопли, стоны:
Неужли, боги, мы наш Рим не сохраним?!

Но у державы еще мощные резервы,
Есть полководцы и латинский
ген войны,
Есть славный Марс, солдатам
сохранивший нервы
Для ощущения победы и весны.

К несчастью, был в конце концов
Спартак разгромлен,
В неравной схватке
пожелавший умереть
Под грудой тел, в нем дух не будет
смертью сломлен,
Не усмирят его ни страх,
ни власти плеть.

Их было семьдесят,
сейчас их миллионы,
И света солнца тучам
жадным не испить...
Свобода – радость
из божественного лона,
Что вдруг рождает в нас
потребность полюбить.

Сквозь пласт времен фракийца
слышно слово:
«Я был любим, я был свободен,
я судьба...
Пусть молодым погиб,
но повторяю снова,
Что смерть предпочитаю рубищу раба!»
14.04.2003 г.

*По некоторым другим источникам 78 человек,
**Лентул Батиат – хозяин знаменитой школы
гладиаторов в Капуе.

СМЕРТЬ ЦИЦЕРОНА

Голова Цицерона и рука очень долгое время висели на форуме перед трибуной, с которой он прежде обычно обращался к народу с речами.

Аппиан. Гражданские войны

Скатилась с третьего удара
У Цицерона голова,
И в ней от ужаса и страха
Застряли сгустками слова.

Сын Марка Туллия и с братом
Соратник, ритор и стилист,
Сейчас лишь труп в ногах солдата,
Упавший в землю жухлый лист.

Не будет почерком изящным
Бежать за строчкою строка,
Как нам порою крайне важно
Спасти творенье от врага!

Но голова со своевоьем
На Фульвию вперяет лик,
И та с усмешкой наглой колет
Покойника иглой в язык.

Жена Антония* в восторге,
Что враг ее безгласен, мертв,
Что не идут большие торги
За голову того, кто горд.

Возмездье закаляют в тигле,
Убийцы ждут его весь год,
Их воля Августа настигнет,
К ответу властно призывает.

12.04.2003 г.

*Антоний – один из триумvirата (еще Август и Марк Красс) по настоянию которого будет убит Цицерон. Через некоторое время покончит жизнь самоубийством, потерпев поражение в борьбе с Августом.

ИМПЕРАТОР

На подиум взойду. На подиуме – кресло.
Я император – важен, горд, мясист.
Толпа придворных рукоплещет пресно,
Не зная истины, что я фигляр, артист.

Я выпучил глаза, брезгливо свесил губы,
Я презирать людишек ох какой мастак!
Мне так противны прохиндеи и не любви,
Я их, всех мяконьких,
пустил бы под наждак.

Мои слова – закон и меч мой – право,
Я тело женское люблю терзать всю ночь,
Мужья приветливо кричат мне: «Браво!»
Я мучил их подруг и гнал с позором прочь.

Я император! Мне подвластна Ойкумена,
Я слышу клич и рев солдат,
печатающих шаг.
Под лязг и свист клинков притихнет
вмиг измена,
И голову склонит в печали Рима враг.

Не верю никому – пресыщенный,
капризный.

Мне страшно... Тяжело...
Я одинокий волк.
Империя больна. Ей не хватает жизни,
В ней мало совести. И поэтому я зол.

Но хватит слов...
Мой жест циничен, низок.
Я покидаю трон. Мне хочется поспать.
Как скучно во дворце,
где столько одалисок,
Где есть шуты, но руку некому подать!

27-29 июля 1996 г.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Я, Иудеи прокуратор,
Небезызвестный всем Пилат,
И под моим началом ратным
Когорты римские стоят.

Люблю величие, порядок,
Я подавлю любой мятеж,
Моим приказам вряд ли рады,
Но не пробить в твердыне брешь.

Как ненавижу иудеев,
Их говор, подлость и подвох!
Пророка, радуясь, воздели
На крест, а был он, видно, бог...

Кричали бедняку: «Осанна!»
Потом: «Каменьями его!»
Толпа вела прескверно, странно -
Не жди от стада ничего.

Боюсь я твоего каприза,
Тиберий, кесарь славный мой!
И от дворца до рабства близко,
А с площади несется вой.

Прокула, милая супруга,
Не уберег я Честь, Христа!
Я просто умываю руки...
Я трус, и совесть нечиста.

Как прав гугнивый Каиафа!
Я лишь чиновник, человек,
Но совесть не спасешь от краха,
Позор на мне теперь навек!
26 августа 1996 г.

МЕССАЛИНА

Мессалине уже наскучила легкость, с какою
она совершала прелюбодеяния, и она искала
новых, неизведанных еще наслаждений...

Тацит

Ах, Валерия Мессала,
Ты кого с ума свела?
Во дворце очаровала
Сердце римского Орла.

Похотливой, жадной львицей
Под веселый шум дождя
Зоркоглазая юница
Усладила плоть вождя*.

И растаял муж суровый
От порочных ласк судьбы,
Власть над Римом – долг до гроба,
А так хочется любви...

Не любви, разврата даже,
Извращений череды,
Опьянения и, скажем,
Путешествий в мир мечты.

«Случай – вот моя судьбина,
Жизнь на краешке весла...
Потому я – Мессалина,
Девка похоти и зла!

В год похода легионов,
В год, когда цвела весна
На равнинах Альбиона
И косила всех война,

Я сошлась в порыве страстном
С Гаем Силием тогда,
Закатилась в день тот праздный
Моя дерзкая звезда.

Приговор народа – только
Смерть изменнице-жене...
Не судите, люди, строго,
Что пылает страсть во мне!»

10.04 2003 г.

*Речь идет об императоре Рима Клавдии, 14-летняя
Мессалина стала для него третьей по счету женой.

СВЯТОЙ СЕБАСТЬЯН

Боль насквозь прожигает,
И стрелы впиваются в тело,
Затуманен мой взгляд,
От страдания слезы текут...
И к позора столбу
Я привязан за правое дело,
Нарастает в ушах неспроста
То ли шум, то ли гуд...

За Христа обречен я
На казнь слишком быстро и рьяно,
Я сознание теряю...
Как будто в бреду говорю...
Ты, Ирина*, обмой,
Как Мария Христу, мои раны,
Умираю, но верю,
Что встречу с тобою в раю.

21.04.2003 г.

*Ирина – молодая христианка, которая пыталась
облегчить муки умирающему Себастьяну.

РИМ

Roma Locuta, causa finita.

Крылатая фраза

От вечности остались лишь руины,
Великий Рим, ты погрузился в сон!
Развалины от терм и стен, куртины,
Останки Колизея, горизонт...

Но перед временем судьба бессильна,
Мы вспомним Сципионова орла,
Овидия, Вергилия, и Цинну,
Горация,* и Юлия,**Петра...***

Услышим рев победный легиона:
«Наш Цезарь, мы приветствуем Тебя!
Идем на смерть, нам Рим важнее дома,
У наших ног весь мир – вот в чем судьба.

Вскормила Капитолия волчица
Не только Ромула и Рема – нас,
Поэтому смелы и не боимся биться,
Мы победим и выполним приказ!»

Какие у истории страницы!
Но это в прошлом, а сегодня Рим –
Италии блистательной столица
И где любовь всегда Синьора Прим.

13.04.2003 г.

*Овидий, Вергилий, Цинна, Гораций –
известные поэты Древнего Рима.

**Гай Юлий Цезарь – первый консул Рима,
историк, государственный деятель.

***Петр – один из апостолов Христа.

* * *

Филомела, ласточка моя,
Чаровница запредельных далей,
Прилети ко мне с восходом дня
Птицей из античных пасторалей.

Я тоскую по тебе не зря,
Как взлететь подранку снова в небо?!
Для меня красавица – заря,
Радость жизни, остальное все нелепо.

Ну а ты в полете так легка,
Крыльями играешь и взмываешь.
Начинается любви река...
Что же ты к другому улетаешь?

Омск, 1.08.2003 г.

Содержание

Аониды	2
ЕГИПЕТ	
«Непостижимый дух Египта...».....	4
Любовник Нефертити	5
Сфинкс.....	6
ГРЕЦИЯ	
Уран и Гея.....	8
Зевс и Европа	9
Афродита.....	10
Эрот.....	11
Сиринга.....	12
Геракл.....	13
Аполлон и Дафна.....	16
Пан.....	17
Орфей.....	18
Дождь Данаи.....	21
Психея.....	24
Алкеста.....	25
Пасифая.....	27
Минотавр.....	30
Ариадна.....	31
Тезей.....	32
Аргонавты.....	33
“Аврора-предрастветный ветерок”.....	34
Медея.....	35
Елена.....	37
Монолог Одиссея.....	38
Сивилла.....	39
Дафнис и Хлоя.....	40
«Чудак Фалес из славного Милета...».....	41
Пастораль.....	42
Парфенон.....	43
Новая Атлантида.....	44
“Люблю я грозный дух Эллады”.....	45
РИМ	
«Фалернского налей, слуга!».....	48
Подражание Катутлу.....	49
Прелести Клодии.....	50
Гладиатор.....	51
Спартак.....	52
Смерть Цицерона.....	54
Император.....	55
Понтий Пилат.....	56
Мессалина.....	57
Святой Себастьян.....	58
Рим.....	59
«Филомела, ласточка моя...».....	60

ЛЮБУШИН В.И.
“Античные арабески”. Лирика

Издательство
“Северный Казахстан”
Тел. (3152) 31-07-72

г.Петропавловск
2003 г.

КБИ -22-06-11С
Сдано в набор 12.09.2003
Подписано в печать 21.11.2003